

Цэнь Ян резко сжал пивную банку — тонкий металл из какого-то нового сплава жалобно хрустнул и едва не смялся в его ладони.

Дыхание постепенно выравнивалось, и бешено колотившееся после тренировки сердце наконец вернулось к своему привычному, спокойному ритму.

Слова друга всё ещё крутились в голове. Цэнь Ян сделал медленный глоток, ненадолго задумался и лишь затем спросил Лу Чжао:

— Так что всё-таки стряслось?

Лу Чжао промолчал.

Когда он звал Цэнь Яна, то мысленно уже настроился выложить всё как есть. Честно говоря, ему просто хотелось банального сочувствия. Но теперь, стоя лицом к лицу с другом, он вдруг замялся, не зная, с чего начать.

С одной стороны, измена любимого человека — штука малоприятная, и хвастаться тут нечем. С другой — ситуация Е Синланя невольно напоминала о семейной драме самого Цэнь Яна. Стоит ли беречь чужие раны своими излияниями?

И всё же Цэнь Ян примчался по первому зову. У него завтра ни свет ни заря важный экзамен, а он торчит здесь посреди ночи и помогает ему выпустить пар. Скрытничать дальше было бы просто свинством по отношению к другу.

Решив покончить с колебаниями, Лу Чжао заговорил. Он тщательно подбирал слова, начав с самого начала — с того дня, как три дня назад Е Синлань внезапно перестал отвечать на сообщения. Цэнь Ян слушал внимательно, изредка кивая и показывая, что улавливает суть.

Спокойная, ровная реакция друга помогла Лу Чжао окончательно расслабиться.

—... Я стоял у двери и стучал, — рассказывал он, — и в этот же миг в трубке раздался точно такой же стук. Тут-то я и понял, что он дома. А не открывал он потому, что был там не один.

Он сделал паузу.

— Цэнь Ян, я услышал чужой голос... Е Синлань только и делал, что твердил: «Прости». Говорил, что наконец-то понял, каково это — быть Омегой. Так что, полагаю, там замешан Альфа.

Цэнь Ян тихо угукнул, не перебивая.

— Я спросил, не нужно ли вызвать полицию, даже попытался пригрозить этому Альфе, но... — Лу Чжао вздохнул.

— Но тебя просто использовали как декорацию для их любовной сцены, — хмуро констатировал Цэнь Ян.

Лу Чжао на секунду лишился дара речи.

— А помягче выразиться нельзя?

— Хорошо, скажу иначе: этот Альфа намеренно заставил Е Синланя ответить на твой звонок, верно?

У Лу Чжао дернулся глаз.

— И где тут, по-твоему, мягкость? Впрочем... ладно. Я и сам так думаю.

Цэнь Ян негромко усмехнулся и сделал ещё один глоток. Спустя пару секунд он спросил:

— Ну и что ты намерен делать, дружище?

Лу Чжао приложился к своей банке и, осушив её наполовину, ответил:

— Е Синлань изменился три дня назад. Думаю, тогда всё и началось. Обычно первый гон или течка при взаимном маркировании Альфы и Омеги затягивается минимум на неделю, а то и на полмесяца. Так что я объявлюсь недели через две, не раньше.

Цэнь Ян искоса взглянул на него:

— Объявишься, чтобы официально расстаться?

— Разве мы уже не расстались? — Лу Чжао горько усмехнулся, но тут же посерьезнел. — Понимаешь, во время маркирования гормоны и феромоны напрочь сносят крышу обоим. Разум затуманивается, инстинкты берут верх. Так что те слова, которые Е Синлань наговорил мне сегодня днём... возможно, это были не его собственные мысли, а лишь химия тела.

При этих словах взгляд Цэнь Яна неувовимо смягчился.

Лу Чжао заметил эту перемену и мысленно вздохнул. Он снова упрекнул себя за то, что впутал друга в свои разборки.

Когда в Клане Цэнь разыгралась та трагедия, они оба были совсем детьми, и деталей Лу Чжао не знал. Однако обыватели обожают смаковать грязные чужие тайны, и за годы взросления Лу Чжао наслушался предостаточно сплетен о Клане Цэнь. Разумеется, разумом он понимал, что верить слухам нельзя и дай бог если там есть крупица правды. Но даже этой крупички хватало, чтобы провести болезненную параллель с его сегодняшней историей.

Набрав в грудь воздуха, Лу Чжао продолжил:

— К тому же, если грубо прервать процесс взаимного запечатления, последствия для организма могут быть тяжелыми. И для Альфы, и для Омеги. На того ублюдка, который позарился на чужого парня, мне плевать с высокой колокольни. Но чисто по-человечески я не хочу, чтобы Синлань из-за глупости угодил на больничную койку. В общем, если его жизни и здоровью сейчас ничего не угрожает, я подожду две недели.

— А потом? — тихо спросил Цэнь Ян.

— А потом, если потребуется, помогу ему найти хорошего адвоката, — Лу Чжао запнулся. — Слушай, твоя тётушка Линь, кажется, как раз занималась подобным?

Цэнь Ян утвердительно кивнул:

— Да, пару лет назад она открыла собственную контору. Специализируется как раз на защите прав Омег. Знаешь, незачем тянуть кота за хвост. Я свяжусь с ней прямо сейчас.

— Не стоит, подожди, — удержал его Лу Чжао.

Цэнь Ян вопросительно приподнял бровь.

— Время первый час ночи, она наверняка спит. Давай завтра. У тебя ведь экзамен с восьми до одиннадцати? — Цэнь Ян кивнул. — Отлично. У меня утром зачетов нет. Как освободишься, возвращайся в общежитие. Я закажу еду и буду ждать тебя в комнате, тогда вместе ей и позвоним.

— Договорились, — согласился Цэнь Ян.

К этому моменту банка в руке Лу Чжао совсем опустела.

Он забросил жестянку в мусорную корзину — благо, уборка входила в стоимость аренды корта — и протянул руку сидящему на полу другу. Цэнь Ян запрокинул голову, в пару глотков допил

остатки своего пива и, ухватившись за крепкое предплечье Лу Чжао, легко поднялся на ноги.

— До завтра, — попрощался Лу Чжао.

— До завтра.

Упомянутая ими «тётушка Линь» — близкая подруга матери Цэнь Яна ещё со студенческой скамьи. Правда, после замужества их дружба сошла на нет: женщины практически перестали видеться.

Ревнивое собственничество любого Альфы по отношению к своему Омеге общеизвестно, а в случае родителей Цэнь Яна дело осложнялось тем, что их совместимость достигала безумных девяноста двух процентов. Столь высокий показатель официально именовался «истинной связью», союзом, предначертанным самой судьбой.

Отец Цэнь Яна попросту не желал делить своего Омегу ни с кем, даже взглядом, и ревностно оберегал её от любых контактов с внешним миром — это и стало главной причиной, почему старые подруги прекратили общение.

Тётушка Линь, напротив, всю жизнь сознательно оставалась одна. На дворе хоть и стоял век высоких космических технологий, сохранить независимость в этом вопросе было той ещё задачей.

И дело тут вовсе не в предрассудках общества. Среди Бета-сословий одиночек пруд пруди, и к их выбору относятся с должным уважением. Но у Альф и Омег всё устроено иначе. В военное время их физиология давала колоссальные преимущества: Альфы славились сокрушительной ментальной силой и нечеловеческой выносливостью в бою, а Омеги обладали поразительной способностью к адаптации и регенерации. В мирные дни эти дары никуда не делись, однако принесли с собой немало скрытых угроз.

Безусловно, современные блокаторы и подавители невероятно эффективны, но жизнь полна сюрпризов. Ошибиться в расчете дозировки, пропустить время приема или столкнуться с мощным всплеском доминантных феромонов, перед которыми бессильна любая химия, — подобные инциденты происходили сплошь и рядом. А поскольку завершённое запечатление гарантировало, что партнеры больше никогда не среагируют на чужие феромоны, общество негласно сходилась во мнении: ради собственного блага и безопасности любому Омеге следовало как можно скорее найти подходящего Альфу и связать себя с ним узами маркирования.

На подобные доводы тётушка Линь неизменно отвечала: «Всё я знаю. Но играть по вашим правилам не собираюсь — лучше уж вырежу железу к чертям собачьим».

Невзирая на волну осуждения и протесты близких, она хладнокровно легла под нож хирурга.

Эта история случилась больше десяти лет назад, когда Лу Чжао и Цэнь Ян под стол пешком ходили. Оставшись без желез, Линь Юэ круто изменила свою жизнь: забросила старую специальность, стиснув зубы прошла адский путь переобучения, блестяще сдала самый сложный экзамен на статус адвоката и устроилась стажером в престижную юридическую фирму. Набравшись опыта и заработав имя, она, как и говорил Цэнь Ян, открыла собственное агентство.

Чтобы не отвлекать занятую женщину звонками посреди рабочего дня, Цэнь Ян ещё перед началом экзамена отправил ей короткое сообщение. Когда в начале двенадцатого он вышел из аудитории, на терминале уже висел лаконичный ответ: «Привет, Сяо Ян. Буду свободна в полдень, давай созвонимся по видеосвязи».

Написав краткое «Хорошо», юноша быстрым шагом направился к общежитию.

Лу Чжао уже караулил его у дверей. Совершенно не заботясь о приличиях, он, как и накануне, устроился прямо на ковровой дорожке в коридоре, увлеченно стуча пальцами по висящей в воздухе голографической клавиатуре своего терминала.

Время от времени мимо проходили другие студенты. Они благоговейно замирали при виде лучшего курсанта курса, а некоторые, собрав волю в кулак, даже пытались робко завязать разговор и позвать его к себе в комнату. Лу Чжао с неизменной вежливой улыбкой отклонял приглашения, всерьез подумывая развернуться лицом к стене, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Стоило Цэнь Яну показаться в коридоре, как Лу Чжао, неторопливо оперевшись о пол, поднялся ему навстречу. Цэнь Ян скользнул взглядом по объемистому пакету с логотипом службы доставки и, заметив скопившийся на пластике конденсат, прищурился:

— Ты торчишь тут уже с полчаса?

Это был хитрый психологический маневр. Спроси он прямо: «Давно ждешь?», Лу Чжао непременно отмахнулся бы дежурным «только подошел». А вот конкретное утверждение заставляло выдать правду.

— Да нет, — предсказуемо клюнул на уловку Лу Чжао. — Минут двадцать. Лорен только что прислал отчет по нашей следующей партии груза.

— Лорен... — задумчиво протянул Цэнь Ян, прикладывая ладонь к сенсору замка. Дверь тихо щелкнула. — Идиотские правила. Почему гостевой доступ к замку разрешают настраивать только со второго курса? Первокурсникам, видите ли, позволено лишь пускать гостей в сам холл общежития.

Лу Чжао, которого ожидание ничуть не утомляло, лишь хмыкнул:

— Могу повесить на свою дверь планшет с тетрисом, чтобы ты не скучал, когда придешь ко мне в гости.

Цэнь Ян выразительно промолчал, а затем с самой искренней улыбкой ответил:

— Я бы с большим удовольствием поразвлекся, отрабатывая на тебе приемы рукопашного боя.

С этими словами он споро распаковал пакет и расставил на столе контейнеры с горячей едой.

На часах было без двадцати двенадцать.

— Так, — скомандовал хозяин комнаты. — Время поджигает, тётушка Линь наберет ровно в полдень. Давай быстро перекусим, а ты пока введи меня в курс дела по письму Лорена.

— Давай, — согласился Лу Чжао.

Они уселись бок о бок перед терминалом. Цэнь Ян быстро просматривал бегущие строки документов на парящем экране, пока Лу Чжао лаконично комментировал ключевые пункты.

Лорен, чье имя то и дело всплывало в их разговорах, выполнял роль доверенного лица и управляющего их совместного детища — молодой, но перспективной транспортной компании «Восходящее солнце».

В начале учебного года Лу Чжао отказался от кресла председателя студенческого совета, сославшись на крайнюю занятость. И это не было пустой отговоркой — дел у него действительно хватало. Ещё в старших классах они с Цэнь Яном провернули авантюру: выкупили за бесценок обанкротившуюся логистическую фирму. Посоветовавшись, парни здраво рассудили, что лезть на перенасыщенный рынок пассажирских перевозок бессмысленно — сожрут и не заметят. Куда выгоднее было сосредоточиться на грузоперевозках.

Поначалу «Восходящее солнце» перебивалось мелкими заказами, гоняя челноки с товарами местных торговцев между обитаемыми мирами. Но со временем, досконально изучив логистические цепочки и наработав собственные каналы сбыта, Лу Чжао и Цэнь Ян задались логичным вопросом: зачем работать на посредников, если можно замкнуть весь цикл на себя?

Сказано — сделано. Компания сменила вектор развития, открыв новое прибыльное направление. И пусть «Восходящее солнце» пока не могло тягаться с межгалактическими гигантами, предприятие не просто держалось на плаву, но и приносило основателям весьма солидный ежемесячный доход. Впрочем, они прекрасно понимали: бизнес — это вечное движение. Нельзя бесконечно эксплуатировать одни и те же маршруты и товарные позиции. Нужно постоянно искать новые ниши, договариваться с поставщиками и оптимизировать

маржу...

За анализом финансовых таблиц время пролетело незаметно. На терминале высветилось ровно двенадцать.

<http://bllate.org/book/18254/1758954>